

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ИСТОРИИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра сравнительной истории литератур

УДК _____

Кругляков Тимофей Евгеньевич

**МИР ВЗРОСЛЫХ В «ХРОНИКАХ НАРНИИ» К.С. ЛЬЮИСА И В РО-
МАНЕ П. ЛАЙВЛИ «ДОМ НА НОРЭМ-ГАРДЕНС»**

Выпускная квалификационная работа
студента направления подготовки 45.03.01 «Филология»
направленность (профиль) «Зарубежная филология (компаративистика: языки, ли-
тература, культура России и страны специализации)»

Допущена к защите на ГЭК:

Заведующий кафедрой
д-р филол. наук, профессор

_____ О.И. Половинкина

Научный руководитель
д-р. филол. наук,
профессор

_____ О.И. Половинкина

«   » июня 2021 г.

Работа защищена с оценкой _____ протокол заседания ГЭК от «   » июня 2021 г.
№ _____.

Секретарь ГЭК _____ Л.П. Гугас

Москва 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Жанровое своеобразие фэнтези для детей и подростков: «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса и «Дом на Норэм-Гарденс» П. Лайвли	8
1.1. Поэтика жанра фэнтези для детей и подростков.....	8
1.2. Специфика имплицитного читателя в романе-фэнтези для детей и подростков	16
Глава 2. Репрезентация мира взрослых в «Доме на Норэм-Гарденс» П. Лайвли и «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса	20
2.1. Противопоставление и противостояние мира взрослых и мира детей в «Доме на Норэм-Гарденс» П. Лайвли и «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса	21
2.2. Проблема взросления в романе «Дом на Норэм-Гарденс» П. Лайвли и «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса	28
Заключение	38
Библиография	40

Введение

Как можно понять из названия, в настоящей работе мы займёмся исследованием «Хроник Нарнии» К.С. Льюиса и «Дома на Норэм-Гарденс» Пенелопы Лайвли. Первое из анализируемых нами произведений, «Хроники Нарнии», вышло в свет в промежутке между 1950 и 1956 годами¹. Оно состоит из семи частей. Первая, «Лев, колдунья и платяной шкаф», была закончена в 1950, вторая, «Принц Каспиан» — 1951, третья, «Покоритель зари, или плавание на край света» — в 1952, четвёртая, «Серебряное кресло» — в 1953, пятая, «Конь и его мальчик» — в 1954, шестая, «Племянник чародея» — в 1955 и, наконец, последняя, имеющая характерное название «Последняя битва» — в 1956 году². Долгое время критерием очередности был именно год выпуска³. Затем, с 1994 года, их стали размещать в порядке нарнийской хронологии: сначала «Племянник чародея», потом «Лев, колдунья и платяной шкаф», «Конь и его мальчик», после которого стоит «Покоритель зари, или плавание на край света», «Серебряное кресло»⁴. «Последняя битва», которая была удостоена премии Карнеги за лучшую детскую художественную книгу в 1956 году, стоит в конце⁵. Отметим, что до сих пор ведутся дискуссии на тему того, в каком же порядке следует читать «Хроники Нарнии»⁶.

Что касается второго разбираемого нами произведения, «Дома на Норэм-Гарденс», то оно было написано уже в 1970 году. Учитывая специфику компаративного исследования, для которого, как подчеркивает Л.Н.

---

¹ *Downing C. David* Into the wardrobe C. S. Lewis and the Narnia chronicles. Jossey-Bass, 2005. P.28.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ См: *Schakel J. Peter* The «correct» order for reading the chronicles of Narnia? // *Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey.* — Carus Publishing Company, 2005. — P. 91-102.

Полубояринова, необходимо указать контактную связь⁷, отметим, что у нас есть доказательство того, что Пенелопа Лайвли читала «Хроники Нарнии» и даже написала по этому поводу работу. В литературоведческой статье о «Хрониках» Наоми Вуд приводит цитату из этой работы, где она пишет, что книга ей показалась жестокой и зловещей и при прочтении она испытала отвращение⁸. Кроме того, нам известно, что Пенелопа Лайвли была студентом Оксфорда в то время, когда там преподавал Клайв Стейплз Льюис; однако он специализировался на филологии, в то время как она училась на истории⁹.

Проведём обзор имеющихся литературоведческих исследований, посвящённых «Хроникам Нарнии» и «Дому на Норэм-Гарденс». Что касается первого, то мы, во-первых, можем отметить сборник с более чем десятком статей, озаглавленный «Возвращаясь в Нарнию: фэнтези, миф и религия в хрониках К.С. Льюиса» («Revisiting Narnia: fantasy, myth, and religion in C.S. Lewis' chronicles»)¹⁰. Важными для нас будут работы Сэма Макбрайда о своеобразии физического и морального взросления, а также старения в «Хрониках» Льюиса¹¹, а также Марты К. Саммонс об её читательском адресе¹². Кроме того, мы нашли книгу, в которой «Хроники Нарнии» помещаются в контекст различных философских концепций¹³.

---

⁷ См. Полубояринова Л. Н. Компаративизм // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. — Москва: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. — С. 100-101.

⁸ Цит. по: Wood Naomi God in the details // Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. — Carus Publishing Company, 2005. — P. 55.

⁹ См. Butler Ch. Four British Fantasists. Place and Culture in the Children's Fantasies of Penelope Lively, Alan Garner, Diana Wynne Jones and Susan Cooper. Oxford: Scarecrow Press, 2006 P. 14

¹⁰ См. Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. Carus Publishing Company, 2005. — 310 p.

¹¹ См. McBride Sam Coming of age in Narnia Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. Carus Publishing Company, 2005. P. 59-76.

¹² См. Sammons K. Marta The chronicles of Narnia: for adults only? Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. Carus Publishing Company, 2005. P. 27.

¹³ Bassham Gregory Fantasy, myth, and religion in C.S. Lewis' chronicles Edited by Gregory Bassham and Jerry L. Walls Chicago : Open Court, 2005. 302 p.

Важное место в литературе о Льюисе занимает четырёхтомный сборник статей о трудах, жизни и наследии философа, теолога, преподавателя и писателя К.С. Льюиса¹⁴, второй том которого посвящен его художественным произведениям, среди них есть и «Хроники Нарнии». Сегодня источником научных работ является также сайт о Клайв Стейплзе Льюисе, включающий литературоведческие труды, в которых, анализируются «Хроники Нарнии»¹⁵. Имеются и работы на русском языке, для настоящего исследования важными оказались статьи Ю.Н. Афоной и М.В. Родиной¹⁶. Что касается «Дома на Норэм-Гарденс», то мы можем отметить статьи О. И. Половинкиной о читательском адресе фэнтези и антимодернистских мотивах в этом романе и Е.В. Нагорновой о репрезентации концепта дома¹⁷. Есть и английские работы, но заметим, что ни одна из них не заостряет внимание именно на романе «Дом на Норем-Гарденс». Клэр Брэдфорд пишет об интеграции колониального прошлого в «Доме...» Лайвли и романе «Чарли и шоколадная фабрика» Роальда Даля¹⁸. Эта книга посвящена творчеству четырёх британских писателей, и среди них Пенелопе Лайвли.

Новизна дипломной работы состоит в том, что пока ещё не было исследования, которое бы представляло из себя сравнительный анализ «Хроник Нарнии» К.С. Льюиса и «Дома на Норэм Гарденс» П.Лайвли с точки зрения

---

¹⁴ C. S. LEWIS Life, Works, and Legacy Edited by Bruce L. Edwards In 4 V. Praeger Publishers, 2007.

¹⁵ Into the Wardrobe – [Электронный ресурс] : a C.S. Lewis website – Электронные текстовые данные. – М., 2021–. – Режим доступа <https://cslewis.drzeus.net/papers/>, свободный. – Загл. с экрана.

¹⁶ Афоина Ю.Н. Двоемирие в повествовательной структуре «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. №1 — С. 130-136; Родина М.В. Евангельский миф в структуре «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса: с любовью о книге любви // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №10-1 (64). — С. 10-13.

¹⁷ Половинкина О.И. Антимодернизм и литература для юношества: «Дом на Нореме-Гарденс» П. Лайвли // Детство в англо-американском литературном сознании XVII-XX веков / Под ред. М. Надъярных и А. Ураковой. М7: ИМЛИ РАН, 2016. — С. 93-108; Нагорнова Е.В, Волкова Я.А. КОНЦЕПТ ДОМ В РОМАНЕ П. ЛАЙВЛИ ДОМ НА НОР-ЭМ-ГАРДЕНС // Вестник Санкт-Петербургского университета., выпуск 2. — Язык и лите-ратура, 2020. — С. 343-364.

¹⁸ *Bradford Clare* The End of Empire? Colonial and Postcolonial Journeys in Children's Books// Children's Literature, Volume 29. — The Johns Hopkins University Press, 2001. — P. 196-218.

репрезентации мира взрослых. Более того, нам не удалось найти ни одного компаративного исследования, объектами которого выступали бы эти две книги.

Все научные работы, которые мы будем использовать в настоящем исследовании, были опубликованы в XXI веке, поэтому мы считаем, что данную тему можно назвать **актуальной**. Отметим также, что «Хроники» уже трижды за XXI век были экранизированы: в 2005 году вышла киноадаптация «Льва, колдуньи и платяного шкафа», в 2008 — «Принца Каспиана», а в 2010 — «Покорителя зари, или плавания на край света»¹⁹.

Материалом для анализа являются семь книг «Хроник Нарнии» К.С. Льюиса («Племянник чародея», «Лев, колдунья и платяной шкаф», «Конь и его мальчик», Принц Каспиан», «Покоритель зари или плавания на край света», «Серебрянное кресло» и «Последняя битва») и роман «Дом на Норэм-Гарденс» П. Лайвли.

Предметом анализа будет особенность литературы в жанре фэнтези для детей и подростков в связи с репрезентацией мира взрослых в указанных произведениях.

Цель работы — проанализировать особенности репрезентации и характеристики мира взрослых в «Хрониках Нарнии» К.С. Льюиса и в романе «Дом на Норэм-Гарденс» П. Лайвли.

Цель работы определяет поставленные **задачи**:

- 1) Сравнить специфику жанра в обоих произведениях
- 2) Сопоставить специфику имплицитного читателя в «Хрониках Нарнии» и романе «Дом на Норэм-Гарденс»
- 3) Проанализировать противостояние мира детей и мира взрослых в каждом из произведений
- 4) Выделить способы реструктуризации обоих миров в «Хрониках Нарнии» и романе «Дом на Норэм-Гарденс»

---

¹⁹ Narniaweb – [Электронный ресурс] : Your source for Narnia news since 2003 – Электронные текстовые данные. – М., 2021–. – Режим доступа <https://www.narniaweb.com/narnia-movies/>, свободный. – Загл. с экрана.

Поговорим о **структуре** этой работы. Чтобы понять, в какие условия помещён мир взрослых, первую главу мы посвятим тому, в чём же заключается жанровое своеобразие фэнтези для детей в разбираемых книгах. Для этого мы начнём с сопоставления поэтики данного жанра в «Хрониках Нарнии» и в романе «Дом на Норэм-Гарденс», а потом перейдём к вопросу о том, кто же является их имплицитным читателем. В том и другом случае мы постараемся заострить внимание на аспектах, которые в той или иной форме наследует Пенелопа Лайвли.

Во второй главе мы перейдём непосредственно к нашей теме, характеристикам мира взрослых. Как мы убедимся далее, главными героями в той и другой книге являются дети, и мир взрослых невозможно рассмотреть в отрыве от мира детей. Поэтому сначала мы разберём случаи противопоставления мира взрослых и мира детей, а потом остановимся на том, как меняется структура обоих миров в разбираемых произведениях.

Глава 1.

Жанровое своеобразие фэнтези для детей и подростков: «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса и «Дом на Норэм-Гарденс» П. Лайвли

1.1. Поэтика жанра

Сразу отметим, что в данном случае «поэтику» мы будем понимать по Н.Д. Тамарченко, как «систему структурных особенностей данного явления и совокупность закрепленных за ними смыслов»²⁰.

Марта К. Симмонс указывает на значение эссе «О трёх способах написания для детей» К. С. Льюиса для понимания жанровой природы «Хроник Нарнии»²¹. В этом эссе К.С. Льюис выделяет принципы, по которым можно определить хорошо написанную книгу для детей («children's Book»²²) или детскую историю («children's story»²³). Эти выражения К.С. Льюис использует в качестве синонимов. Стоит уточнить, что он не даёт детального описания того, что именно он понимает под этими терминами, но при этом в своих рассуждениях использует их не один раз. В качестве «подвида» «внутри “детской истории”» он рассматривает «фэнтези или сказку (в широком смысле этого слова)»²⁴. Отметим, что термины «сказка» в широком смысле слова и «фэнтези» учёный здесь ставит в один ряд.

Он заостряет внимание на том, почему, по его мнению, сказка, с его точки зрения, есть лучшая разновидность истории для детей. Льюис утверждает, что читатель лучше воспринимает заложенные в сказочное литературное произведение идеи, если в ней есть говорящие животные или другие существа, которые при этом ведут себя как люди. К.С. Льюис считает, что они «выражают

²⁰ Тамарченко Н.Д. Поэтика // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. — Москва: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. — С. 182.

²¹См. *Sammons K. Marta Op. cit.*

²² *Lewis C.S. On three ways of writing for children. P. 4.*

²³ *Ibid, P. 1.*

²⁴ *Ibid.*

психологию, типы персонажей более кратко», нежели в обычном романе²⁵. Сказка «пробуждает в ребёнке стремление к тому, чего он сам не знает, будоражит и беспокоит его, это обогащает его внутренний мир на всю жизнь («to his Life-long enrichment») туманным смыслом того, что находится за пределами его понимания» и даёт реальному миру «новое измерение глубины»²⁶. Если ребенок читает о заколдованных лесах, то уже это делает «все настоящие леса немного заколдованными»²⁷.

Важной характеристикой сказки Льюис считает появление в ней говорящих животных, смелых рыцарей, а также умирающих в конце антагонистов²⁸. Дж. Р. Р. Толкин был человеком, с которым дружил и к чьему мнению прислушивался Льюис²⁹. В эссе «О волшебных историях» он писал, что тот, кто «убежал» из мира реального в мир сказочный, видит затем реальность обновлённой, начинает воспринимать её иначе³⁰. Льюис отмечает, что если ограждать детей от всего плохого, то они получают неправильное, неполное представление о мире, который их окружает. Если ребёнок и будет бояться чего-то, лёжа в кровати, то пусть лучше это будут сказочные драконы, а не грабители. Иначе говоря, идеи о существовании добродетели и пороков должны постепенно проникать в его сознание через сказочные образы, шаг за шагом готовя его к моральному взрослению. Причём взрослением Льюис считает приобретение новых увлечений и знаний, а потому познания, полученные благодаря миру сказки, не будут считаться чем-то плохим в дальнейшем³¹. Более того, повзрослев, человек может

---

²⁵ *Lewis C.S.* On three ways of writing for children. P. 3.

²⁶ *Ibid.*

²⁷ *Ibid.*

²⁸ *Lewis C.S.* On three ways of writing for children. P. 5.

²⁹ См. *Calhoun Scott C. S. Lewis and J. R. R. Tolkien: Friends and Mutual Mentors// C. S. LEWIS Life, Works, and Legacy/ C. S. LEWIS Life, Works, and Legacy Edited by Bruce L. Edwards In 4 V. v. 1 Praeger Publishers, 2007. P. 249-274.*

³⁰ *Tolkien J.R.* On Fairy stories.

³¹ *Lewis C.S.* On three ways of writing for children. P. 2-3.

начать лучше понимать их³². Отметим, что существенной составной частью сказки Льюис считал счастливый конец, в котором злодей умирает, а храбрый рыцарь побеждает: так демонстрируется победа добра над злом.³³ Это также напоминает слова Толкина о том, что такой финал вызывает радость, схожую с высшей, Божественной Радостью³⁴.

Уточняя жанровые характеристики «Хроник Нарнии», Дэвид Даунинг отмечает, что в книге есть элементы, связанные с биографией самого Льюиса³⁵. Важно сразу отметить, что Льюис был увлечён рыцарскими романами позднего Средневековья, и это повлияло на обстановку, в которой развиваются его романы³⁶. Льюис был антимодернистом, а термин «антимодернизм» Джексон Лирс определял как «отход от «чересчур цивилизованного» современного опыта к более интенсивным формам физического и духовного существования»³⁷. И в случае с Льюисом такой формой существования становится Средневековье³⁸. Учтём также, что он стремился создать не парафразу библейского сюжета, а альтернативную историю Иисуса Христа в лице Аслана в рамках другого мира, Нарнии³⁹. Сам Льюис в одном из своих писем пишет: «Когда я начал писать книгу “Лев, колдунья и платяной шкаф”, я не знал, что Аслан будет делать... Он просто настоял на том, чтобы вести себя по-своему <...> и вся серия книг стала христианской. Но это не аллегория <...> То есть, я говорю не “давайте представим

---

³² *Lewis C.S.* On three ways of writing for children. P. 2.

³³ *Ibid.* P. 5.

³⁴ *Tolkien J.R.* On Fairy stories.

³⁵ См. *Downing C. David* Op. cit.

³⁶ *James Edward Tolkien, Lewis and the explosion of genre fantasy// The Cambridge Companion to Fantasy Literature / Edited by Edward James Farah Mendlesohn. Cambridge University Press, 2012.*

³⁷ Цит. по *Половинкина О.И.* Антимодернизм и литература для юношества: «Дом на Норме-Гарденс» П. Лайвли // *Детство в англо-американском литературном сознании XVII-XX веков / Под ред. М. Надьярных и А. Ураковой. М7: ИМЛИ РАН, 2016. — С. 93-108.*

³⁸ Там же, С.

³⁹ *Lawrence Watt-Evans* On the origins of evil Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. Carus Publishing Company, 2005. P. 27.

Льва в качестве Аслана”, а: “допустим, что есть мир наподобие Нарнии и допустим, что, как нашему, ему требовалось бы искупление, давайте представим, какого рода Инкарнацию, Страсти и Воскресение Христос перенёс бы там”»⁴⁰.

И все же, как указывает Эдвард Джеймс, в трёх из семи частей книги имеются «нарнийские версии христианской мифологии: сотворение мира (“Племянник чародея”), смерть и воскресение Христовы (“Лев, колдунья и платяной шкаф”) и конец света (“Последняя битва”)». Они становятся вариациями Бытия, Евангелий и Апокалипсиса⁴¹. Про сюжеты, отсылающие к Евангелиям, писала и М.В. Родина⁴². Оставшиеся четыре части («Конь и его мальчик», «Принц Каспиан», «Покоритель зари или плавание на край света», «Серебряное кресло»), добавляет Эдвард Джеймс, могут служить отсылками к «классическим христианским фэнтези»⁴³. Интересно, что сам Льюис увлекался греко-римской мифологией и отмечал, что «христианские мифы были такими же эффективными <...> и их преимуществом была их правдивость»⁴⁴. О сходной природе классической и христианской мифологии писал А.Ф. Лосев⁴⁵. Для целей нашего исследования важно, что Льюис был убежден в полезности мифа и сказки, поскольку они помогали совместить представление об опыте и непосредственный опыт в одно целое⁴⁶. Эдвард Джеймс так же указывает на то, что семь частей «Хроник» могут быть связаны с семью средневековыми небесными телами: «Лев, колдунья и платяной шкаф» связан с Юпитером, который ассоциируется с

---

⁴⁰ Taylor E. Laura A Visit to Narnia: Stories for Social Work Education and Practice, *Journal of Religion & Spirituality In Social Work: Social Thought*, 27:1-2, P. 159.

⁴¹ James Edward Op. cit.

⁴² См. Родина М.В. Евангельский миф в структуре «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса: с любовью о книге любви // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. №10-1 (64). — С. 10-13.

⁴³ James Edward Op. cit.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Лосев А.Ф. *Философия мифология культура* / А.Ф. Лосев.— М. : Политиздат, 1991. — С. 23.

⁴⁶ Starr W. Charlie The silver chair and the silver screen Revisiting Narnia. *Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey*. Carus Publishing Company, 2005. P. 3-24.

красным цветом, «Принц Каспиан» — с Марсом, «Покоритель зари, или плавание на край света» — с Солнцем, «Серебряное кресло» — с Луной, «Конь и его мальчик» — с Меркурием, «Племянник чародея» — с Венерой, а «Последняя битва» — с Сатурном⁴⁷.

Наоми Вуд пишет, что рассказчик «Хроник» стремится сократить дистанцию «между людьми и божеством»⁴⁸. Например, он наделяет льва Аслана атрибутами внешней красоты и силы: заостряет внимание на пышности его гривы, в которую с головой зарываются Люси и Сьюзен, а также на том, как приятно кататься верхом на льве, когда опять же Люси совершает подобную поездку⁴⁹. В связи с этим эпизодом, исследовательница показывает, как именно Льюис организует повествование: рассказчик сначала обращается к воспоминаниям читателя, к тому, что он мог успеть испытать в своём мире и к тому, что не мог, а затем начинает описывать ощущения от самой поездки на льве⁵⁰. Особенность Аслана также в его исключительности: он — «не ручной лев. Он может призывать, прямо как он несколько раз вызывал детей на помощь Нарнии, но сам он — не тот, кого можно призвать»⁵¹.

Сэм Макбрайд отмечает, что в «Хрониках» большую роль играют категории пространства и времени: там есть разные виды взросления, которые происходят как в волшебном мире Нарнии, так и на земле⁵². Кроме того, важной особенностью «Хроник» является то, что когда персонажи попадают в Нарнию, то земное время замораживается⁵³. Ю.Н. Афонина как раз и заострила внимание на

---

⁴⁷ *James Edward Op. cit.*

⁴⁸ *Wood Naomi God in the details // Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. — Carus Publishing Company, 2005. — p. 48.*

⁴⁹ *Ibid, P. 48.*

⁵⁰ *Ibid, P. 49.*

⁵¹ *Watt-Evans Lawrence On the origins of evil // Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. — Carus Publishing Company, 2005. — P. 27.*

⁵² *См. McBride Sam Coming of age in Narnia // Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. — Carus Publishing Company, 2005. — p. 59-72*

⁵³ *Ibid, P. 60.*

том, что переход из художественного мира Англии в волшебный в «Хрониках Нарнии» происходит на сюжетном уровне⁵⁴. Однако отметим, что сами герои попадают туда не по своей воле, а тогда, когда приходит их время: например, в начале «Принца Каспиана» четырёх детей просто переносит в другой мир в момент, когда они сидят на железнодорожной станции в ожидании поезда⁵⁵. Такое фэнтези, где «фантастическое врывается в первичный мир», Фара Мендлсон называет «вторжением»⁵⁶.

Говоря о связи «Дома на Норэм-Гарденс» с «Хрониками Нарнии», О. И. Половинкина отмечает, что «альтернативный мир в романе «Дом на Норем-Гарденс» в качестве доступного только детскому сознанию ассоциируется с “потерянным Раем” Нарнии»⁵⁷. В романе Лайвли также есть антимодернистские мотивы, однако, в отличие от Льюиса, Лайвли, конструируя альтернативный мир, обращается не к средневековой культуре, а к первобытному обществу⁵⁸. Для него характерно «идиллическое существование вне времени»⁵⁹. В «Доме на Норэм-Гарденс» также есть переход между реальным и воображаемым миром, но он происходит посредством воображения главной героини, это другая реальность вторгается в ее мир: сначала во сне, а затем как будто наяву⁶⁰. При этом в какой-то момент читателю «становится нелегко с абсолютной точностью определить, реален... или не реален»⁶¹ этот фантастический мир. Поэтому роман можно

⁵⁴ *Афонина Ю.Н.* Двоемирие в повествовательной структуре «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. №1 — С. 130-136.

⁵⁵ *Lewis C.S.* Prince Caspian// The chronicles of NARNIA/ C.S. Lewis. — HARPERCOLLINS PUBLISHERS, 2001. — p. 107-197.

⁵⁶ *James Edward and Mendlesohn Farah* Introduction// The Cambridge Companion to Fantasy Literature / Edited by Edward James Farah Mendlesohn. Cambridge University Press, 2012. P. 1

⁵⁷ *Половинкина О.И.* Антимодернизм и литература для юношества: «Дом на Норэм-Гарденс» П. Лайвли // Детство в англо-американском литературном сознании XVII-XX веков / Под ред. М. Надьярных и А. Ураковой. М7: ИМЛИ РАН, 2016. — С. 93-108.

⁵⁸ Там же, С. 94

⁵⁹ Там же, С. 96

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, С. 100.

отнести к «пороговому» виду фэнтези, где «магия то ли происходит, то ли не происходит»⁶². Эдриен Гэвин объясняет это так: в романе «Дом на Норэм-Гарденс» используется особый вид фэнтези, в котором «якобы («ostensibly») реалистичное прошлое включено в реалистичное настоящее»⁶³. В этом случае писатели берут какие-то реальные исторические события и переосмысливают их⁶⁴. В них «связь с прошлым происходит через причуды фантазии» («quirks of fantasy») или вероятное развитие фантастических событий, «посредством сверхъестественного, перемещений во времени, снов и силы воображения»⁶⁵.

Чарльз Батлер указывал на то, что если у Толкина и Льюиса большая часть сюжета протекает во вторичном мире эпохи Средневековья, то Лайвли предпочитает «обстановку этого мира»⁶⁶. При этом и в «Доме на Норэм-Гарденс», и в «Хрониках Нарнии» показана Англия, отсылающая к временам мощи британской империи⁶⁷. В целом, «Дом на Норэм-Гарденс» повествует о взаимоотношениях колонии и империи⁶⁸. По мысли Батлера, сама Лайвли, будучи историком по образованию, считала «Британию местом, в котором прошлое» видимо и имманентно, и это повлияло на тематику и содержание её книг⁶⁹. О колониальном контексте романа пишет Клер Брэдфорд. В написанном в 1974 году романе «Дом на Норэм-Гарденс» в центре внимания находятся колониальная Новая Гвинея начала 20-го века и Британия 1970-х⁷⁰. Оба этих места

---

⁶² *James Edward and Mendlesohn Farah* Introduction// *The Cambridge Companion to Fantasy Literature* / Edited by Edward James Farah Mendlesohn. Cambridge University Press, 2012. P. 2.

⁶³ *Gavin Adrienne E* Op. cit. p. 160.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid, p. 159.

⁶⁶ *Butler Ch.* Four British Fantasists. Place and Culture in the Children's Fantasies of Penelope Lively, Alan Garner, Diana Wynne Jones and Susan Cooper. — Oxford: Scarecrow Press, 2006. — P. 19.

⁶⁷ Ibid, P. 147.

⁶⁸ *Bradford Clare* The End of Empire? Colonial and Postcolonial Journeys in Children's Books// *Children's Literature*, Volume 29. — The Johns Hopkins University Press, 2001. — P. 196-218.

⁶⁹ *Butler Ch.* Op. cit. P. 51.

⁷⁰ *Bradford Clare* Op. cit. p. 201.

представляют из себя «контактные зоны» — термин обозначающий место встречи колонизаторов с колонизированным народом⁷¹. В романе взаимодействие между двумя мирами происходит не напрямую, а посредством ритуального щита, который главная героиня находит на чердаке своего дома.

Роман Лайвли схож с «Хрониками» тем, что в нём важную роль играют пространство и время, а точнее — связанные с ними символы и идеи, отмечает Клэр Бредфорд⁷². Эдриен Э. Гэвин уточняет: главный герой такого романа «проживает в двух сосуществующих периодах времени: в прошлом и в настоящем»⁷³. При этом, когда он «входит в мир прошлого, то в настоящем время часто останавливается»⁷⁴. Кроме того, так же, как и у Льюиса, в романе Пенелопы Лайвли присутствует автобиографизм, на что указал Чарльз Батлер⁷⁵.

Подведём промежуточные итоги: К. С. Льюис считает, что важной составляющей сказки-фэнтези является её нереалистичность: она помогает читателю абстрагироваться от проблем и разочарований и сделать окружающую реальность немного сказочной. Важной составляющей такой сказки он считал счастливый конец.

Исследователи отмечают, что в «Хрониках Нарнии» присутствует библейский контекст, а Лев Аслан является альтернативной версией Иисуса Христа. Важную роль в книге играют категории пространства и времени: персонажи перемещаются между первичной реальностью и миром Нарнии, в связи с чем возникают мотивы старения, а также ментального и физического взросления. Льюис был антимодернистом, и это повлияло на содержание его романа. В то же время он увлекался культурой Средних веков, и в Нарнии царит именно эпоха Средневековья.

---

⁷¹ *Bradford Clare Op. cit. p. 201.*

⁷² *Ibid.*

⁷³ *Gavin Adrienne E Op. cit. p. 161.*

⁷⁴ *Ibid.*

⁷⁵ *Butler Ch. Op. cit. P. 61.*

У Пенелопы Лайвли действие происходит в огромном доме викторианской эпохи. В её романе также есть антимодернистские мотивы, но при конструировании вторичной реальности она, в отличие от Льюиса, обращается не к Средневековью, а к первобытному строю. В «Доме на Норэм-Гарденс» главная героиня обретает связь с ней посредством ритуального щита. В какой-то момент ей становится сложно понять, что является реальным, а что нет. Важную роль в романе Лайвли играет конструирование якобы достоверного прошлого. И у Лайвли, и у Льюиса первичная реальность отсылает к эпохе Британской империи. Важную роль в структуре произведения здесь также играет пространство и время. У обоих авторов есть автобиографические мотивы.

Теперь, разобравшись в системе особенностей жанровой структуры анализируемых произведений, перейдём к тому, на кого же они рассчитаны.

1.2. Специфика имплицитного читателя

Для начала уточним значение термина «имплицитный читатель». С.П. Лавлинский пишет, что это «“идеальный” реципиент, актуализирующий структуру художественного текста и горизонты изображенного мира»⁷⁶. Он добавляет, что такой читатель — тот, кто стремится получить удовольствие от текста, вжиться в воображаемый мир и понять художественный смысл через сопереживание герою и сотворчество с автором⁷⁷.

К.С. Льюис в уже упомянутом эссе «О трёх способах написания для детей» утверждает, что читателю с психологической точки зрения проще усвоить заложенную в литературном произведении мораль тогда, когда его автор выражает в нём своё мировоззрение в целом, не стремясь к тому чтобы намеренно вставить её в книгу; потому что если он попытается сделать это «искусственно», то такая мораль «навверняка будет банальностью или даже ложью, снятой с поверхности»

⁷⁶ Лавлинский С.П. Читатель // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. — Москва: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. — С. 294.

⁷⁷ Там же.

его сознания. Если он пишет для детей, то может излагать свою систему взглядов, исключая те вещи, которые могут не быть им интересны, которые можно назвать исключительно «взрослыми», увлечения, «которые дети не разделяют»⁷⁸ со взрослыми; посредством книги ему стоит разговаривать с детьми, воспринимая их как равных себе: «ребёнок как читатель не должен быть ни опекаем, ни идеализирован: мы говорим с ним как человек с человеком(man to man)»⁷⁹.

Он добавляет, что автор, который привык писать в жанре «фэнтези» в принципе, в какой-то момент может посчитать «не просто «фэнтези», а именно «фэнтези-для-детей» наиболее подходящей для того, что он хочет сказать, формой». Эти два способа написания литературного произведения имеют между собой много общего, да и читатели у них наверняка будут одни и те же⁸⁰.

Здесь мы переходим к ещё одному принципу написания книги для детей по К.С. Льюису: такое литературное произведение суть хорошее тогда, когда оно нравится не только детям, но и взрослым: «Когда детская история — просто нужная форма для того что хочет сказать автор, тогда читатели, которые хотят узнать об этом, конечно же прочитают и перечитают её в любом возрасте»⁸¹. «Хроники» следует читать на разных этапах жизни, и она могут быть полезны взрослым без детского взгляда на мир, для которого характерно «понимание благоговейного страха и чуда». Льюис указывал на то, что именно повзрослев, человек может начать лучше понимать сказки⁸². Мы видим, что для писателя этот принцип неразрывно связан с первым: если автору удобнее всего выразить своё мировоззрение именно в книге для детей, если он не пишет специально для них, то её будет читать и взрослый, и ребёнок. Логичным выводом из таких рассуждений становятся его слова о том, что плоха та детская история, которая

---

⁷⁸ *Lewis C.S. On three ways of writing for children. P. 6.*

⁷⁹ *Ibid.*

⁸⁰ *Ibid. P. 3.*

⁸¹ *Ibid, P. 2.*

⁸² *Ibid.*

нравится только детям⁸³. Свой вывод он подкрепляет следующим примером: «Вальс, который тебе может нравиться только тогда, когда ты его танцуешь, это плохой вальс»⁸⁴. Сэм Макбрайд также указывал на то, что Льюис видел адресатами «Хроник Нарнии» как взрослых, так и детей⁸⁵. Марта К. Симмонс добавляет, что они больше всего нужны взрослым, которые не умеют по-детски воспринимать окружающий мир⁸⁶.

По свидетельству О.И. Половинкиной, П. Лайвли наследовала традиции Льюиса и Толкина, которые заключались в том, что адресатами детского фэнтези следует считать не только детей⁸⁷. Чарльз Батлер отмечает, что Лайвли писала в том числе и фантастику для взрослых, и это оказало влияние на читательский адрес её детских книг⁸⁸. Говоря о «Доме на Норэм-Гарденс» П. Лайвли, Гавин Э. Эдриен делает акцент на том, что она, в числе других писательниц, видела адресатом своих книг детей послевоенной эпохи.⁸⁹ В центре внимания этих романов находятся традиционно женские сферы жизни: «дом и семья»⁹⁰. Протекающая на его страницах история привязана к определённому «месту, семье или <...> домашнему пространству»: чаще всего к огромному дому викторианской эпохи с большим количеством комнат⁹¹. Приведём цитату из самой книги, в которой описываются такие дома: «...они трёхэтажные и маскируются

---

⁸³ *Lewis C.S.* On three ways of writing for children. P. 2.

⁸⁴ *Ibid.*

⁸⁵ *McBride Sam* Coming of age in Narnia Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. Carus Publishing Company, 2005. P. 60.

⁸⁶ *Sammons K. Marta* Op. cit. P. 75.

⁸⁷ *Половинкина О.И.* указ. соч. С.

⁸⁸ См. *Butler Ch.* Op. cit.

⁸⁹ *Gavin Adrienne E.* The past reimagined: history and literary creation in British children's novels after World War Two The presence of the past in children's literature Edited by Ann Lawson Lucas. Praeger publishers, 2003. P. 159-165.

⁹⁰ *Gavin Adrienne E* Op. cit. p. 163.

⁹¹ *Ibid.*

под церкви <...> в них по девятнадцать комнат, по полдюжины лестниц»⁹². Это произведение находится в числе тех, которые заостряют внимание на «одиночестве или страхе одиночества»⁹³. А фэнтези «облегчает одиночество» и помогает протагонисту (в данном случае главной героине Клэр) найти себя в мире⁹⁴. Здесь мы считаем, что можно провести параллель с высказыванием второго разбираемого нами автора, К.С. Льюиса, который отмечал, что сказка помогает ребёнку добавить красок в свою полную разочарований, неприятностей жизнь⁹⁵.

Подведём промежуточные итоги. По мнению Льюиса, автор детского фэнтези не должен стремиться к тому, чтобы научить ребёнка чему-то. Ему следует общаться с ним на равных. В целом, адресатами детского фэнтези и высокого фэнтези являются одни и те же люди. Фэнтези для детей наверняка понравится и взрослым, так как его можно перечитывать на разных этапах жизни. Лайвли наследует традицию Льюиса, в центре ее романа находится сложная тема одиночества. Среди адресатов «Дома на Норэм-Гарденс» — дети послевоенной эпохи.

Теперь рассмотрим взаимодействие между миром взрослых и миром детей.

---

⁹² *Lively P.* The House in Norham Gardens. — L.: Jane Nissen Books, 2004. — P. 1.

⁹³ *Ibid*, p. 159.

⁹⁴ *Gavin Adrienne E* Op. cit. p. 160.

⁹⁵ См. *Lewis C.S.* On three ways of writing for children.

Глава 2.
Репрезентация мира взрослых
в «Доме на Норэм-Гарденс» П. Лайвли и «Хрониках Нарнии» К. С.
Льюиса

Ю.Н. Афонина отметила, что главными действующими лицами в «Хрониках Нарнии» являются дети, ведь именно для них «Нарния оказывается духовной школой, территорией для подготовки к взрослой жизни и тренировки духа, способного различать добро и зло»⁹⁶. Рассуждая о роли, отведенной взрослым персонажам в серии книг «Хроники Нарнии», Марта К. Саммонс отмечает, что во многом их характер представлен однобоко: они «глупые, недалёкие и не имеющие воображения»⁹⁷. Многие из них «практичные и ограниченные»⁹⁸. Один из детей, мальчик Дигори, в «Племяннике чародея» указывает на принадлежность Королевы, одного из взрослых персонажей, «к силам зла»⁹⁹. Поступки же детей продиктованы «добрыми намерениями»¹⁰⁰. В целом, в «Хрониках» «героями являются дети»¹⁰¹. Добавим, что, как указывал Н.Д. Тамарченко, в романе инициатива второстепенных персонажей, не являющихся героями, либо служебна, либо «имеет отрицательный характер»¹⁰². Они нужны для «освещения и понимания» главных действующих лиц. Часто они выполняют всего одну функцию: вредят, помогают, дарят. Герой, в свою очередь, есть «главное действующее лицо», являющееся носителем основного события «в литературном произведении, а также значимой для

---

⁹⁶ Афонина Ю.Н. Двоемирие в повествовательной структуре «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. №1 — С. 131.

⁹⁷ Sammons K. Marta Op. cit. 74.

⁹⁸ Ibid, P. 75.

⁹⁹ Фролова О.А. Языковое воплощение темы добра и зла в цикле произведений К. С. Льюиса «Хроники Нарнии» // *Lingua mobilis*. 2012. №6 (39). — С. 45.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Sammons K. Marta Op. cit. 74.

¹⁰² Тамарченко Н.Д. Теоретическая поэтика // Теория литературы в 2 т. Т. 1 / Н.Д. Тамарченко В.И. Тюпа С.Н. Бройтман. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — С. 252.

автора-творца точки зрения на действительность, на самого себя и других персонажей»¹⁰³. По принципу соотношения второстепенных персонажей и героев строятся взаимоотношения мира взрослых и мира детей в фэнтези Льюиса и Лайвли.

2.1. Противопоставление и противостояние мира взрослых и мира детей

Начнём с сопоставления Дигори, дяди Эндрю и ведьмы Джадис. Рассуждая об эпизоде сотворения мира Нарнии, Уотт-Эванс Лоуренс отмечает, что там были те, кто «не захотел принять его»¹⁰⁴. Например, дядя Эндрю, который «не позволил себе понять слова Аслана и убедил себя в том, что его песня сотворения была ничем иным, как рыком льва»¹⁰⁵. Повествователь «Хроник Нарнии» отмечает, что у него был открыт рот, но «не от радости. Он выглядел так, будто его подборок отпал от всего остального лица. Его плечи опустились и колени тряслись. Голос ему не нравился»¹⁰⁶. Ведьма же Джадис испытала по отношению к Аслану ненависть¹⁰⁷. Цитата из книги: «Как только музыка началась, она почувствовала, что этот мир наполнен магией, которая отличается от её магии и сильнее последней. Она ненавидела это. Она бы разрушила весь этот мир, или все миры, до основания, только бы остановить это пение»¹⁰⁸. Грегори Бесхэм указал на то, что в этой сцене были и те, кому эта мелодия понравилась¹⁰⁹. Посмотрим же на то, как описываются впечатления детей, Полли и Дигори, от сотворения волшебного

¹⁰³ *Тамарченко Н.Д.* Теоретическая поэтика С. 249.

¹⁰⁴ *Lawrence Watt-Evans* On the origins of evil // *Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey.* — Carus Publishing Company, 2005. — P. 30.

¹⁰⁵ *Ibid.*

¹⁰⁶ *Lewis C.S.* The lion, the witch and the wardrobe// *The chronicles of NARNIA/ C.S. Lewis.* — HARPERCOLLINS PUBLISHERS, 2001 — p. 107-197.

¹⁰⁷ *Wood Naomi* Op cit. P. 52.

¹⁰⁸ *Lewis C.S.* The chronicles of Narnia P. 62

¹⁰⁹ *Bassham Gregory* Fantasy, myth, and religion in C.S. Lewis' chronicles Edited by Gregory Bassham and Jerry L. Walls Chicago : Open Court, 2005. P. 15.

мира: «...двое детей стояли с открытыми ртами и сияющими глазами. Они упивались мелодией и выглядели так, будто она им что-то напоминала»¹¹⁰. Эдвард Джеймс указывает на соответствие эпизода сотворения Нарнии с сотворением мира из Ветхого Завета¹¹¹. Сам Льюис писал, что это действительно история о сотворении мира Сыном Божьим, «но совсем не обязательно нашего» мира¹¹².

Мы уже приводили слова Эдварда Джеймса о том, что «Племянник чародея» является вариацией на тему ветхозаветной книги Бытия¹¹³. Мы согласны с этим утверждением и проведём сравнение сцены встречи Дигори и Ведьмы Джадис у запретного дерева с сюжетом о Грехопадении из начала книги Бытия. Итак, Джадис спрашивает у Дигори: «Ты знаешь, что это за фрукт? Это яблоко юности, яблоко жизни»¹¹⁴. Она поняла это, поскольку сама уже его попробовала и теперь чувствует, что никогда не постареет и не умрёт¹¹⁵. Она рисует ему самые радужные перспективы: «...съешь его, им мы оба вечно будем королём и королевой этого мира или твоего, если мы захотим вернуться туда». В райском саду между Женой и Змеем происходит следующий диалог у запретного дерева: «И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрёте, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло»¹¹⁶. Потом Ева увидела, что «дерево хорошо для пищи и что оно приятно для

¹¹⁰ *Bassham Gregory* Op. cit. P. 15

¹¹¹ *James Edward* Op. cit.

¹¹² *The Collected Letters of C. S. Lewis V. 3 Narnia, Cambridge and Joy 1950–1963 / Edited by Walter Hooper* P. 2113.

¹¹³ *James Edward* Op. cit.

¹¹⁴ *Lewis C.S. The chronicles of Narnia* P. 93

¹¹⁵ *Ibid.*

¹¹⁶ Книги Ветхого завета. Первая книга Моисеева. Бытие // Библия Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические/ В русском переводе с параллельными местами. — Москва, 1998. — С. 3.

глаз и вожделенно, потому что даёт знание и взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел»¹¹⁷. В «Племяннике чародея» Дигори долгое время сомневается, но затем, сделав над собой усилие, он отказывается от предложения ведьмы Джадис¹¹⁸. Заметим, что на сходство этих двух мест указывает и У. Э. Лоуренс¹¹⁹. Он делает акцент на том, что Дигори, «в отличие от Адама и Евы, устоял от искушения и не съел яблоко»¹²⁰. По его мнению, таким образом демонстрируется, что «история Нарнии счастливее нашей»¹²¹. Мы согласны с таким объяснением и можем предположить, что в созданном им мире Льюис выделяет детский мир как связанный преимущественно с эдемическим состоянием, в то время как мир взрослых сопряжен с мотивом грехопадения.

Кэти Макспоран высказывает мнение о том, что ведьма Джадис в этом эпизоде играет роль «двух великих искусителей: и Змея, и Евы»: и предлагает ему запретное яблоко, и рисует ему перспективы вечной жизни и совместного управления Нарнией в качестве короля и королевы¹²². Любопытно, что сам Льюис в одном из своих писем указал на то, что именно ведьму Джадис можно сравнить с Адамом, поскольку она первая съела яблоко с запретного дерева: «Когда Джадис срывает яблоко, она, подобно Адаму, совершает грех послушания»¹²³. При этом полную аналогию тут провести нельзя, поскольку «к тому времени она уже пала, и пала глубоко»¹²⁴.

Когда Дигори указывает своему дяде на то, что он неправильно поступил, не сдержав обещания сжечь волшебные кольца, то тот отвечает, что сдерживать

---

¹¹⁷ Там же, с. 3.

¹¹⁸ *Lewis C.S. The chronicles of Narnia* P. 94

¹¹⁹ *Watt-Evans Lawrence Op. cit. P. 27.*

¹²⁰ *Ibid.*

¹²¹ *Ibid.*

¹²² *McSporran Cathy Daughters of Lilith Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. Carus Publishing Company, 2005. P. 195.*

¹²³ *The Collected Letters of C. S. Lewis V. 3 Narnia, Cambridge and Joy 1950–1963 P. 2113.*

¹²⁴ *The Collected Letters of C. S. Lewis V. 3 Narnia, Cambridge and Joy 1950–1963 P. 2113.*

обещания— это удел маленьких мальчиков, но мудрецы и великие мыслители, к числу которых он относит и себя, не обязаны их выполнять¹²⁵. И сначала, под впечатлением от благородного, серьёзного и загадочного вида дяди Дигори и правда показалось, что тот изрёк что-то достойное¹²⁶. Однако потом, вспомнив уродливое лицо дяди перед исчезновением Полли, он вдруг переосмыслил значение его слов. Он понял, что тот «думает, что он может делать всё, что ему вздумается» для достижения своих целей¹²⁷. По мысли М. Хинтена, Льюис в своих книгах всегда стремился привить читателю добродетель и мудрость, ставя во главу угла такие качества как благородство честность, скромность; и в данном случае он намеренно показывает, что же именно «в представленных размышлениях было неправильным»¹²⁸, ставя под сомнение положительные качества взрослых.

Перейдём к детям Пэвенси и Белой Колдунье из «Лев, Колдунья и платяной шкаф» и разберём эпизод, в котором участвуют Люси, Сьюзен и Белая Колдунья: казнь Аслана. Эдвард Джеймс писал о том, что её описание можно соотнести со Страстями Христовыми¹²⁹. Параллель между ними провёл и Уотт-Эванс Лоуренс, который писал, что повесть «‘Лев, колдунья и платяной шкаф’», на первый взгляд будучи приключенческой сказкой («*fairytale adventure*»), по-своему пересказывает Страсти Христовы»: Аслан, сын Великого Заморского Императора, отдаёт свою жизнь за других, а потом воскресает¹³⁰. К.С. Льюис в одном из своих писем уточнил, что «Страсти и Воскресение Аслана» являются лишь частично аллюзией

---

¹²⁵ *Lewis C.S.* The chronicles of Narnia P. 19.

¹²⁶ *Ibid*, 19-20.

¹²⁷*Ibid*, P. 20.

¹²⁸ *Hinten Marvin D.* The World of Narnia: Medieval Magic and Morality C. S. LEWIS Life, Works, and Legacy In 4 v. V. 2 *Fantast, Mythmaker, and Poet* Edited by Bruce L. Edwards Praeger Publishers, 2007. P. P. 82.

¹²⁹ *James Edward* Op. cit.

¹³⁰ *Watt-Evans Lawrence* Op. cit. P. 27.

на Евангельский сюжет¹³¹. Сравним роль, которую играют в этом эпизоде Сьюзен и Люси, с евангельскими Марией и Марией Магдалиной. Сначала сравним пассажи, повествующие об их действиях до казни. В Евангелии от Матфея сказано, что за происходящим следили многие женщины, которые долгое время шли за Иисусом, и в их числе были «Мария Магдалина и Мария»¹³². В повести «Лев, колдунья и платяной шкаф» Люси и Сьюзен ночью сопровождают Аслана перед его казнью, а затем издалека наблюдают за тем, как он погибает от рук Белой Колдуньи¹³³.

Теперь перейдём к эпизодам после смерти Иисуса Христа и Аслана до момента Воскресения. Если мы вернёмся к евангельскому тексту, то он повествует о том, как Мария и Мария Магдалина сидели у гроба, в который положили тело Иисуса¹³⁴. На другой день они пришли туда же и стали свидетелями того, как ангел отвалил от двери гроба камень и сообщил им о том, что Иисус воскрес. Они по его просьбе отправились в дорогу, чтобы рассказать о произошедшем Его ученикам, и по дороге встретили самого Христа. И Марии «приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему»¹³⁵. В «Хрониках» Люси и Сьюзен подошли к месту казни и долго горевали¹³⁶. Затем, на рассвете, они услышали громкий треск и увидели, что тела Аслана на прежнем месте нет. Услышав его голос, они обернулись и обрадовались, увидев его. Конечно, ни о какой прямой аналогии с героинями евангельского сюжета говорить нельзя, однако пункты сходства маркируют детей Пэвенси как находящихся в пределах сакрального мира.

---

¹³¹ The Collected Letters of C. S. Lewis V. 3 Narnia, Cambridge and Joy 1950–1963 P. 2113.

¹³² Книги Нового Завета. От Матфея святое благовествование // Библия Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические/ В русском переводе с параллельными местами. — Москва, 1998. — с. 1-38.

¹³³ Lewis C.S. The chronicles of Narnia P. 179-181.

¹³⁴ Книги Нового Завета. От Матфея святое благовествование // Библия Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические/ В русском переводе с параллельными местами. — Москва, 1998. — С. 36.

¹³⁵ Там же, С. 37.

¹³⁶ Lewis C.S. The chronicles of Narnia P. 182-185.

Иное дело ведьма Джадис, которая в повести «Лев, колдунья и платяной шкаф» названа Белой Колдуньей, и дядя Эндрю¹³⁷. Чуть раньше мы вспоминали эпизод, в котором Дигори обвинил дядю в том, что тот не сдержал своего обещания, а тот ответил, что «маленькие мальчики должны держать обещания <...> но мужчины вроде меня свободны от обычных правил»¹³⁸. Перед казнью Аслана Белая Колдунья договорилась с ним о том, что тот своей жизнью искупит вину Эдмунда, так что тот останется в живых¹³⁹. Однако занося нож над его телом, она заявляет, что убьет и его, и Эдмунда: «...и кто теперь победил? Дурак, нежели ты думал, что всё это спасёт человека-предателя? Теперь я убью тебя вместо него, согласно нашему пакту, <...> но когда ты умрёшь, то кто мне помешает убить и его тоже? Кто тогда заберёт его из моих рук? Пойми, что ты отдал мне Нарнию навсегда, ты потерял свою собственную жизнь и не спас его»¹⁴⁰. Ассоциация между ней и дядей Эндрю позволяет расценить характеристики Джадис/Белой Колдуньи как характеристики мира взрослых со свойственной этому миру нечестностью.

Теперь рассмотрим взаимодействие Каспиана и царя Мираза в части под названием «Принц Каспиан». Колин Дюрье указывает на противопоставление царя Мираза и его племянника Каспиана «Принц Каспиан», где действие происходит через долгое время после правления двух дочерей Евы и двух сыновей Адама и жизни среди говорящих деревьев и животных, и где правящий Нарнией дядя Каспиана Мираз истребляет наследие Золотого Века Нарнии, как физически, убивая упомянутых говорящих существ, так и через отрицание его существования¹⁴¹. При этом сам Каспиан узнает о запретной части истории страны через своего настав-

---

¹³⁷ Фролова О.А. Указ. Соч. С. 45.

¹³⁸ Lewis C.S. The chronicles of Narnia P. 19.

¹³⁹ Ibid, P. 107-197.

¹⁴⁰ Ibid, P. 181.

¹⁴¹ Duriez Colin Narnia in the modern world // Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. — Carus Publishing Company, 2005. — p. 291-309.

ника доктора Корнелиус и свою няню и «может говорить о ней часами»¹⁴². Колин Дюрье добавляет, что взгляды Мираза можно соотнести с философским натурализмом, для которого характерно «сведение чего-то богатого и многогранного к значительно более скудной реальности»¹⁴³. Добавим, что «Краткий Оксфордский словарь» определяет «натурализм» как «взгляд на мир, исключаящий сверхъестественное или духовное»¹⁴⁴. Учёный также проводит параллель между любовью Каспиана к легендам о Золотом Веке Нарнии и антимодернистскими взглядами самого автора-творца, Льюиса, который называл модернизм беспрецедентным разрушением Западной цивилизации и стремился восстановить «старо-западные ценности»¹⁴⁵. Также и в «Хрониках», и в особенности в «Принц Каспиан», именно ценности Золотого Века Нарнии находятся под угрозой исчезновения¹⁴⁶, а их спасение – дело детей.

Оппозиция мира взрослых и мира детей в романе «Дом на Норэм-Гарденс» строится аналогичным образом. Остановимся на сопоставлении главной героини, Клэр, с кузиной Маргарет, представляющей мир взрослых в романе. О. И. Половинкина отмечает, что кузина Маргарет «противопоставляет жизни тётушек как некую культурную норму жизнь и ценности своей семьи»¹⁴⁷. Главное в том, что она не готова их слушать. Она считает, что престарелые тетушки «утратили связь с реальностью»¹⁴⁸. При этом сама Клэр, которая отмечала, что она и тёти похожи тем, что с ними «почти ничего не происходит», защищает их, отвечая своей кузине, что неправильным можно назвать только то, что они старые, однако она не ви-

---

¹⁴² Ibid, P. 299.

¹⁴³ *Duriez Colin* Op. cit. P. 301.

¹⁴⁴ Naturalism The concise Oxford dictionary of current English Edited by J.B. Sykes Oxford university press, 1982. P. 674.

¹⁴⁵ *Duriez Colin* Op. cit. P. 301.

¹⁴⁶ Ibid.

¹⁴⁷ *Половинкина О.И.* Указ. Соч., С.

¹⁴⁸ *Lively P.* The House in Norham Gardens. L.: Jane Nissen Books, 2004. 154 P.

дит «в этом чего-то неправильного»¹⁴⁹. Она также говорит, что ей нравится жить с тётями и она не хочет жить где-то ещё¹⁵⁰. О.И. Половинкина описывает кухню Маргарет как представительницу модернизированного общества, для которого характерно отгораживание старых людей и выделение стариков в «особое племя»: не зря она вместо слова «старые» употребляет более обтекаемое «пожилые»¹⁵¹. Сама Клэр не боится произнести слово «старые» и любит беседовать со своими тётями не меньше, чем с подругами из школы¹⁵². Таким образом, «старый и малый» противопоставляются в романе прагматичному и приземленному миру взрослых.

Итак, подытожим сказанное. Дети и взрослые в «Хрониках Нарнии» противопоставляются с помощью библейского контекста. При этом нарнийские сцены являются, скорее, не точной копией эпизодов из Библии, а своеобразной альтернативной историей. Дети и взрослые противопоставлены как готовые и не готовые сохранять чудо, как любящие прошлое и стремящиеся уничтожить его следы, как сдерживающие обещания и нарушающие их. В «Доме на Норэм-Гарденс» модернизированному сознанию взрослых противостоят главная героиня Клэр и её тётюшки, с которыми она себя ассоциирует.

Теперь, перечислив примеры противопоставления мира детей и мира взрослых персонажей, перейдём к ситуациям, в которых они переходят из одного мира в другой.

2.2. Проблема взросления

в романе «Дом на Норэм-Гарденс» П. Лайвли и «Хрониках Нарнии»

К. С. Льюиса

---

¹⁴⁹ Ibid, P. 75.

¹⁵⁰ Ibid.

¹⁵¹ Половинкина О.И. Указ. Соч., С.

¹⁵² Там же.

Сэм Макбрайд указал на то, что в «Хрониках Нарнии» персонажи, побывавшие в волшебном мире Нарнии, хотя и возвращаются в свой мир в том же возрасте, в котором они оттуда пришли в Нарнию, но всё равно могут вспоминать, как они себя ощущали там в качестве взрослых людей¹⁵³. Например, он пишет, что Сьюзен в начале «Принца Каспиан» вспоминает, как она, находясь в Нарнии, повзрослела¹⁵⁴. Когда он переходит к разбору её пути, то говорит о том, что в книге К.С. Льюиса она выступает образцом псевдо-взросления¹⁵⁵. Мы можем сказать, что это действительно так, и продемонстрируем верность такой позиции на примере финала последней части, «Последняя Битва», где её братья, Питер и Эдмунд, её сестра, Люси, а также Леди Полли, Лорд Дигори, Джил и Юстэс попадают в страну Аслана, выясняется, что сама она там не оказалась, поскольку стала считать время, проведённое в Нарнии, детскими игрушками, и теперь у неё другие интересы¹⁵⁶. Джил сетует на то, что Сьюзен, интересуют только приглашения, помады и чулки¹⁵⁷. В этой сцене даже заостряется внимание на том, в чём же именно заключается неправильность её взросления: «...она потратила все свои школьные годы, пытаясь достигнуть того возраста, в котором она находится сейчас, и теперь она потратит остаток жизни на то, чтобы остаться в этом возрасте»¹⁵⁸. И это, по мнению Леди Полли, сродни тому, чтобы гнаться за самым дурацким периодом своей жизни, а потом пытаться остаться в нём на максимально долгий срок¹⁵⁹. Сэм МакБрайд отметил, что Льюис на примере Сьюзен даёт понять, что взросление и совершеннолетие — это не одно и то же, поскольку первое является процессом, происходящим на протяжении всей жизни,

---

¹⁵³ *MacBride Sam Op. cit. P. 60.*

¹⁵⁴ *Ibid.*

¹⁵⁵ *Ibid. P. 69*

¹⁵⁶ *Lewis C.S. The chronicles of Narnia P. 741.*

¹⁵⁷ *Ibid.*

¹⁵⁸ *Ibid.*

¹⁵⁹ *Lewis C.S. The chronicles of Narnia P. 741.*

а второе должно стать лишь один из его этапов¹⁶⁰. Он говорит о том, что признаки псевдовзросления она проявляла уже в более ранних частях¹⁶¹. Например, во время ночного осмотра руин Кэр-Паравеля именно она призывает своих братьев к тому, чтобы они не пытались открыть дверь, которая ведёт к комнате с сокровищами, говоря: «...давайте сделаем это утром. Мне не нужны открытая дверь за моей спиной и огромная чёрная дыра за спиной, из которой может вылезти всё, что угодно»¹⁶².

При этом Сэм Макбрайд пишет о том, что в «Хрониках» имеет место земное старение¹⁶³. Мы согласны с ним и покажем это на примере Дигори Кёрка. В начале первой книге, «Племянник чародея», во время диалога с Полли его представляют как мальчика¹⁶⁴. Он указывает на то, что уже в этой части он делает этически верный поступок, извиняясь перед Полли за ситуацию, в которой он был неправ¹⁶⁵. Мы уже вспоминали эпизод его встречи с королевой Джадис, в котором он смог преодолеть искушение и сделать нравственный выбор¹⁶⁶. Во второй части, «Лев, колдунья и платяной шкаф», действие которой протекает уже после возвращения Дигори из Нарнии, его дом представлен как «дом старого профессора»¹⁶⁷. Когда он появляется в последней части под названием «Последняя битва», то рассказчик и вовсе представляет нам его как «Лорда Дигори»¹⁶⁸. Примером физического взросления за пределами Нарнии является также и Полли. В начале части «Племянник чародея» она нам представлена как

---

¹⁶⁰ *MacBride Sam Op. cit. P. 70.*

¹⁶¹ *Ibid, P. 69.*

¹⁶² *Lewis C.S. The chronicles of Narnia P. 325.*

¹⁶³ *MacBride Sam Op. cit. P. 64.*

¹⁶⁴ *Lewis C.S. The chronicles of Narnia P. 11.*

¹⁶⁵ *Ibid, P. 282.*

¹⁶⁶ *Ibid, P. 11.*

¹⁶⁷ *Ibid, P. 111.*

¹⁶⁸ *Lewis C.S. The chronicles of Narnia P. 759.*

«девочка»: «...и в те дни в Лондоне жила девочка по имени Полли Пламер»¹⁶⁹. Однако в «Последней битве» субъектом высказывания является уже «Леди Полли»¹⁷⁰.

Сэм Макбрайд отмечает важную особенность земного старения: при достижении определённого становится «взрослым» по нарнийским меркам и больше не может туда попасть¹⁷¹. Мы видим это на примере Сьюзен и Питера, которым Аслан в конце «Принца Каспиана» сообщает, что они не вернутся в его страну, поскольку они уже слишком стары для него¹⁷². Также происходит с Люси и Эдмундом в конце «Покорителя зари...»: в Нарнию, по словам Аслана, они больше не вернутся¹⁷³. Исследователь определяет, что «запретный» возраст начинается примерно с 13-14 лет¹⁷⁴.

Говоря о болезненных событиях, способствующих ментальному взрослению героев, Сэм Макбрайд приводит примеры Эдмунда и Юстэса¹⁷⁵. В случае с Эдмундом им становится момент, когда в «Лев, колдунья и платяной шкаф» его спасают из рук Белой Колдуньи прямо в тот момент, когда та собирается его убить¹⁷⁶. Действительно, это так. До него, в начале этой части, Эдмунд сначала не поверил словам Люси о том, что та побывала в Нарнии, назвав её чокнутой¹⁷⁷. Затем он оказался там сам вместе с ней, но при встрече с Питером и Сьюзен он стал отрицать это, заявив: «...мы с Люси играли, притворяясь будто бы вся её история о

---

¹⁶⁹ Ibid, P. 11.

¹⁷⁰ Ibid, P. 741.

¹⁷¹ *MacBride Sam Op. cit.* P. 64.

¹⁷² *Lewis C.S. The chronicles of Narnia* P. 418.

¹⁷³ Ibid, P. 541.

¹⁷⁴ *MacBride Sam Op. cit.* P. 64

¹⁷⁵ Ibid, P. 60

¹⁷⁶ Ibid.

¹⁷⁷ *Lewis C.S. The chronicles of Narnia* P. 120.

стране в платяной шкафу является правдой»¹⁷⁸. При этом, после упомянутого эпизода со спасением, он попросил прощения у Люси, Питера и Сьюзен¹⁷⁹. В то же время, отмечает Сэм Макбрайд, так же, как и в реальной жизни, здесь нельзя выделить конкретный момент, в котором Эдмунд повзрослел и изменился¹⁸⁰. К примеру, ещё до того, как верные Аслану существа спасли его, был один характерный момент. Когда Эдмунд видит, как Белая Колдунья взмахом палочки превращает зверей в каменные статуи, то рассказчик констатирует, что он «впервые за время этой повести подумал о ком-то, кроме себя»¹⁸¹. В случае с Юстесом таким эпизодом становится его превращение в дракона¹⁸². Если перед ним он высокомерен, много жалуется, то потом, ещё в облике дракон, начинает помогать своим путникам, и, наконец, став человеком, и вовсе раскаивается в своём поведении¹⁸³. Сэм Макбрайд уточняет, что для сохранения полученного ментального роста необходимы усилия, поскольку у Юстэса потом ещё были моменты, в которые он возвращался к своему старому состоянию¹⁸⁴. Исследователь также пишет о том, что путь Эдмунда имеет связь с биографией самого Льюиса¹⁸⁵.

Сэм Макбрайд также отмечает и то, что опыт физического и психического взросления, полученные в Нарнии, теряются, когда герои покидают её, а затем постепенно возвращаются к ним при повторном появлении¹⁸⁶. Мы же можем вступить с ним в дискуссию, сказав, что следы ментального взросления Эдмунда дают о себе знать и после его возвращений из волшебного мира Нарнии. Одной из

---

¹⁷⁸ Ibid, P. 129.

¹⁷⁹ Ibid, P. 174.

¹⁸⁰ *MacBride Sam Op. cit.* P. 62.

¹⁸¹ *Lewis C.S. The chronicles of Narnia* P. 163.

¹⁸² *MacBride Sam Op. cit.* P. 60.

¹⁸³ См. *Lewis C.S. The chronicles of Narnia* P. 419-542.

¹⁸⁴ *MacBride Sam Op. cit.* P. 62.

¹⁸⁵ Ibid, P. 67-68.

¹⁸⁶ *MacBride Sam Op. cit.* P. 63.

последних сцен с его участием перед его первым путешествием вместе с Люси, Сьюзен и Питером является уже разобранный нами эпизод, в котором он отрицает, что находился в Нарнии вместе с Люси¹⁸⁷. Тогда всё заканчивается тем, что он почувствовал, что его план не сработал¹⁸⁸. Последняя фраза нас не сильно интересует, так как там он просто выражает нежелание проводить время с гостями, пришедшими на экскурсию в дом, где они жили¹⁸⁹. В начале же «Принца Каспиана», когда Эдмунд вместе с Питером, Люси и Сьюзен сидит на платформе, готовясь к возвращению в школу, то именно Эдмунд, когда Люси вскрикивает, спрашивает у неё: «Что случилось, Лу?»¹⁹⁰. Мы не можем точно сказать, проявляет ли он к ней участие здесь, однако нам кажется, что его поведение сильно отличается от поведения Эдмунда начала «Льва, колдуньи и платяного шкафа», ещё до всех важных нарнийских событий, когда он высокомерно назвал Люси «маленьким ребёнком», будучи всего на год старше, чем она¹⁹¹. Возможно, метаморфозы произошли с ним за год, проведённый в Англии, но в тексте об этом ничего не сказано¹⁹². Комментарием к этой ситуации могли бы послужить слова Н.Д. Тамарченко о том, что автор-творец изображает своего героя именно с помощью всего произведения¹⁹³. После второго путешествия в волшебный мир в компании своих сестёр и брата в начале части под названием «Покоритель зари, или плавание на край света» он приезжает в дом Юстэса в компании Люси, а потом они мирно обсуждают картину, на которой изображён нарнийский корабль¹⁹⁴. Тот сетует на то, что смотрит на судно из Нарнии, но туда попасть не

---

¹⁸⁷ Lewis C.S. The chronicles of Narnia P. 129.

¹⁸⁸ Ibid, P. 130.

¹⁸⁹ Ibid, P. 132.

¹⁹⁰ Ibid, P. 317-318.

¹⁹¹ Ibid, P. 129.

¹⁹² См. Lewis C.S. The chronicles of Narnia P. 317-318.

¹⁹³ Тамарченко Н.Д. Автор С. 12.

¹⁹⁴ Lewis C.S. The chronicles of Narnia P. 427.

может, а Люси отвечает, что это «лучше, чем ничего»¹⁹⁵. Что-то похожее мы можем сказать и про Юстэса. Если в начале «Покорителя зари, или плавания на край света» он, по словам рассказчика, ждёт приезда Эдмунда и Люси потому что ему нравится командовать и задиаться¹⁹⁶, а потом посмеивается над их воспоминаниями о Нарнии¹⁹⁷, то в «Серебряном кресле» он утешает Джил, которая стала жертвой буллинга в школе, и делится с ней секретом: он бывал в другом мире, с драконами и говорящими зверями¹⁹⁸.

Сэм Макбрайд также указал на то, что в «Хрониках» есть случаи, когда земные дети вырастают и стареют в Нарнии¹⁹⁹. К примеру, когда Люси, Питер, Сьюзен и Эдмунд становятся королями и королевами Нарнии, то в конце части «Лев, колдунья и платяной шкаф» рассказчик повествует о том, что их правление было счастливым и долгим²⁰⁰. В «Конь и его мальчик», где действие происходит как раз в то время, когда они правили в Нарнии, Шаста, случайно попав к ним в Ташбаане, видит Сьюзен, которая выглядит уже не как девочка, а как «самая прекрасная дама из тех, кого он видел»²⁰¹. В «Хрониках» показана и существенная часть жизненного пути Каспиана, предки которого, по словам Аслана, сами попали в Нарнию с Земли²⁰². В «Принце Каспиане» король Мираз называет его мальчиком²⁰³. В «Покорителе зари...», когда Капитан уже является королём Нарнии, в ответ на вопрос о том, сколько у них прошло времени за земной год, он отвечает, что три

---

¹⁹⁵ Ibid.

¹⁹⁶ Ibid, P. 425]

¹⁹⁷ Ibid, P. 427.

¹⁹⁸ Ibid, P. 549-551.

¹⁹⁹ *MacBride Sam Op. cit.* P. 60.

²⁰⁰ *Lewis C.S. The chronicles of Narnia* P. 194.

²⁰¹ Ibid, P. 233.

²⁰² *Lewis C.S. The chronicles of Narnia* P. 416.

²⁰³ Ibid, P. 334.

года²⁰⁴. Наконец, в «Серебряном кресле» он представлен как старик²⁰⁵. В конце он умирает²⁰⁶.

В романе Лайвли мотив взросления также играет важную роль. О. И. Половинкина указывала на то, что в «Доме на Норэм-Гарденс» есть связь между моральным состоянием главной героини и пейзажем, окружающим её²⁰⁷. Действительно, это так, и мы постараемся показать, как время года отображает моральные метаморфозы, происходящие с ней. В начале романа на улице дует холодный январский ветер²⁰⁸. Снаружи идёт снег, усиливается ветер, стоят голые деревья²⁰⁹. Сама героиня констатирует, что не знает ни того, кем она является сейчас, ни того, кем она будет в будущем²¹⁰. Сравнивая себя со своими тётями, она думает о том, что те могут смотреть на мир с высоты прожитых лет, постоянно углубляясь в воспоминания²¹¹. Но у неё такой возможности нет, поскольку она, по её словам, «ещё не началась»²¹². В коллекции вещей своего прадеда она находит на чердаке ритуальный щит, посредством которого в дальнейшем она обретает связь с первобытным племенем Новой Гвинеи и из-за которого последнее как будто проникает в её собственную реальность.²¹³ К концу романа наступает март, и погода меняется: исчезли последние следы снега и льда, раскрываются

---

²⁰⁴ Ibid, P. 432.

²⁰⁵ Ibid, P. 563-566.

²⁰⁶ Ibid, P. 660.

²⁰⁷ Половинкина О.И. Указ. Соч., С.

²⁰⁸ *Lively P.* Op. cit. P. 2.

²⁰⁹ Ibid, P. 15.

²¹⁰ Ibid, P. 25-26.

²¹¹ Ibid, P. 25.

²¹² Ibid.

²¹³ *Lively P.* Op. cit. P. 14.

крокусы.²¹⁴ Солнце освещает дома, деревья и лужи.²¹⁵ Клэр сама чувствует, что весна связана с началом чего-то нового.²¹⁶ Это время, когда может произойти всё, что угодно.²¹⁷ Поняв, что жители племени Новой Гвинеи более не нуждается в ритуальном щите, она решает отнести его в музей.²¹⁸ На последней странице романа она всё ещё не понимает, как она будет выглядеть в будущем, но уже чувствует, что очертания этого облика выглядят знакомо и что опыт, который она сейчас переживает, будет его частью. Она не может остановить течение времени, но в её силах запомнить внешний вид своих тётей²¹⁹. Чарльз Батлер отметил, что таким образом Клэр превращает в музей свой собственный мозг.²²⁰ Поняв, что жители племени Новой Гвинеи более не нуждается в ритуальном щите, она решает отнести его в музей.²²¹

Подведём итоги. В «Хрониках Нарнии» присутствует сразу несколько способов изменения структуры мира взрослых и мира детей: персонажи могут ментально и физически взрослеть в Нарнии, и полученные моральные изменения остаются с ними и в рамках земного мира. Также они могут становиться взрослыми внутри неё и в рамках первичной реальностью. Но мотив морального взросления не одноплановый, поскольку в «Хрониках» есть случаи псевдо-взросления, которое, в основном, происходит на Земле, но его задатки наблюдается ещё во время пребывания в Нарнии.

Ментальные метаморфозы происходят и у главной героини романа Лайвли, и их можно сопоставить с меняющимся природным пейзажем вокруг неё.

---

²¹⁴ Ibid, P. 148-149.

²¹⁵ Ibid, P. 152.

²¹⁶ Ibid, P. 149.

²¹⁷ Ibid.

²¹⁸ Ibid, P. 151-152.

²¹⁹ Ibid, P. 154.

²²⁰ *Butler Ch. Op. cit. P. 67.*

²²¹ *Lively P. Op. cit. P. 151-152.*

Обретение героиней самой себя в каком-то смысле связано с тем, что она, условно говоря, превращает себя в музей.

Заключение

В ходе анализа мы увидели, как специфика имплицитного читателя в анализируемых книгах связана с репрезентацией мира взрослых. Мы видим, что последние, по большей части, резко противопоставлены миру детей, соотносясь с ними как светлое с тёмным, добродетельное с порочным, как люди с широчайшим воображением с теми, кто отказывается верить во что-либо выходящее за пределы их привычного понимания жизни. В остальных случаях они помогают ментальному становлению детей: как своевольно, наставляя их, так и пассивно, вдохновляя. Именно поэтому героями “Хроник” и “Дома..” являются именно дети. Однако не просто так многие исследователи подчеркивали, что такие книги в жанре детского фэнтези подойдут и взрослым; ведь там присутствуют образцы морального взросления, которое при этом, с одной стороны, включают в себя сохранение детского мировоззрения, а с другой и приобретение новых навыков. Как заметил сам Льюис, правильное взросление представляет из себя не отбрасывание старых привычек, а приобретение новых²²².

Поговорим о сходствах и различиях мира взрослых в обеих книгах. И там, и там они противопоставлены детям. Такое противостояние, кроме всего прочего, можно интерпретировать как антитезу модернизм– антимодернизм. В обоих произведениях есть мотив нравственного взросления детей, то бишь условного перехода в “ментальный мир взрослых”. И там, и там существенную роль в таких метаморфозах играет соприкосновение главных героев со вторичной реальностью, контакт с которой помогает им повзрослеть в рамках первичного мира.

Однако, как мы выяснили, Лайвли унаследовала далеко не всё. В “Хрониках” в рассмотренных нами примерах противостояние взрослых и детей продемонстрировано через частичные библейские аллюзии, в которых одни играют роль грешников, а вторые – чистых и непорочных людей. У Льюиса персонажи стареют как на Земле, так и в волшебном мире Нарнии, а при

---

²²² *Lewis C.S. On three ways of writing for children.*

достижении 13-14 лет они становятся для Нарнии персонами нон-грата. Нравственное взросление в Нарнии происходит у Льюиса посредством болезненных, тяжёлых испытаний, которые кардинально меняют характер героев и заставляют их по-новому взглянуть на самих себя. Важно, что в «Хрониках» в противовес нарнийским моральным изменениям представлено земное псевдо-взросление, задатки которого дают о себе знать ещё во время пребывания в Нарнии. Его суть заключается в отказе от веры в чудесное, в «сухом» взгляде на окружающий мир, в предпочтении земных удовольствий взамен грёз о нарнийской жизни, в нежелании прогрессировать, выбираться из подросткового возраста. Повзрослевший таким образом герой, в итоге, не попадает в страну Аслана. В «Доме...» Лайвли противопоставление происходит между ребёнком, взрослыми персонажами, с которыми ассоциирует себя главная героиня, и представителями мира взрослых, имеющими противоположный им взгляд на жизнь. Моральное взросление героини сопряжено там с превращением её памяти в хранилище воспоминаний.

Мы считаем, что материалами настоящего исследования можно воспользоваться для работы, посвящённой развитию британского фэнтези для детей во второй половине 20-го века. Кроме того, они могут служить основой для анализа мотива взросления в творчестве К. С. Льюиса. В целом, ввиду того что «Дом на Норэм-Гарденс» ещё пока слабо освещается на литературоведческом поле, мы считаем, что содержание этой работы пригодится всякому, кто решит взяться за исследование романа П. Лайвли.

Перспективой данного творения мы можем назвать сравнительный анализ хронотопа в «Хрониках Нарнии» К.С. Льюиса и «Властелине колец» Дж. Р. Р. Толкина. Возможно, темой может стать и интертекстуальность в «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса и «Снежной королеве» Г. Х. Андерсена.

Библиография.

Источники

Lewis C.S. The chronicles of NARNIA/ C.S. Lewis.

HARPERCOLLINS PUBLISHERS, 2001. 677 p.

Lively P. The House in Norham Gardens. — L.: Jane Nissen Books, 2004. — 154

p.

Научная литература

1) *Афони́на Ю.Н.* Двоемирие в повествовательной структуре «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. №1 — С. 130-136.

2) Библия Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические/ В русском переводе с параллельными местами. — Москва, 1998.

3) *Лосев А.Ф.* Философия мифология культура / А.Ф. Лосев.— М. : Политиздат, 1991. — 525 с.

4) *Нагорнова Е.В., Волкова Я.А.* КОНЦЕПТ ДОМ В РОМАНЕ П. ЛАЙВЛИ ДОМ НА НОРЭМ-ГАРДЕНС // Вестник Санкт-Петербургского университета., выпуск 2. — Язык и литература, 2020. — С. 343-364.

5) *Половинкина О.И.* Антимодернизм и литература для юношества: «Дом на Норме-Гарденс» П. Лайвли // Детство в англо-американском литературном сознании XVII-XX веков / Под ред. М. Надъярных и А. Ураковой. М7: ИМЛИ РАН, 2016. С. 93-108.

6) *Родина М.В.* Евангельский миф в структуре «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса: с любовью о книге любви // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №10-1 (64). — С. 10-13.

- 7) *Bassham Gregory* Fantasy, myth, and religion in C.S. Lewis' chronicles Edited by Gregory Bassham and Jerry L. Walls Chicago : Open Court, 2005. 302 p.
- 8) *Bradford Clare* The End of Empire? Colonial and Postcolonial Journeys in Children's Books// Children's Literature, Volume 29. — The Johns Hopkins University Press, 2001. — P. 196-218.
- 9) *Butler Ch.* Four British Fantasists. Place and Culture in the Children's Fantasies of Penelope Lively, Alan Garner, Diana Wynne Jones and Susan Cooper. Oxford: Scarecrow Press, 2006 278 p.
- 10) C. S. LEWIS Life, Works, and Legacy Edited by Bruce L. Edwards In 4 V. Praeger Publishers, 2007.
- 11) *Downing C. David* Into the wardrobe C. S. Lewis and the Narnia chronicles. Jossey-Bass, 2005. 238 p.
- 12) *James Edward* The Cambridge Companion to Fantasy Literature / Edited by Edward James Farah Mendlesohn. Cambridge University Press, 2012.
- 13) *Lewis C.S.* On three ways of writing for children.
- 14) Revisiting Narnia. Fantasy, Myth and Religion in C.S. Lewis' Chronicles/ Edited by Shanna Caughey. Carus Publishing Company, 2005. — 310 p.
- 15) *Taylor E. Laura* A Visit to Narnia: Stories for Social Work Education and Practice, Journal of Religion & Spirituality In Social Work: Social Thought, 27:1-2, P. 147-166.
- 16) The presence of the past in children's literature Edited by Ann Lawson Lucas. Praeger publishers, 2003. P. 159-165.
- 17) *Tolkien J.R.* On Fairy stories.

Справочная литература

- 18) *Тамарченко Н.Д.* Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. — Москва: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. — 358 с.

19) *Тамарченко Н.Д.* Теоретическая поэтика // Теория литературы в 2 т. Т. 1 / Н.Д. Тамарченко В.И. Тюпа С.Н. Бройтман. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 512 с.

20) *Sykes J. B.* The concise Oxford dictionary of current English Edited by J.B. Sykes Oxford university press, 1982. 1264 p.

Ресурсы Internet

21) Into the Wardrobe – [Электронный ресурс] : a C.S. Lewis website – Электронные текстовые данные. – М., 2021–. – Режим доступа <https://cslewis.-drzeus.net/papers/>, свободный. – Загл. с экрана.

22) Narniaweb – [Электронный ресурс] : Your source for Narnia news since 2003 – Электронные текстовые данные. – М., 2021–. – Режим доступа <https://www.narniaweb.com/narnia-movies/>, свободный. – Загл. с экрана.